

5. The Proletarian Writer [Electronic resource] / George Orwell. – Broadcast on the BBC Home Service, 6 December 1940. – Mode of access: <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/the-proletarian-writer/>. – Date of access: 14.10.2020.

<http://edoc.bseu.by/>

Д.В.Ярмолюк, аспирант
diana.yarmoliuk@mail.ru
РИБШ (Минск)

Д.В. Ярмолюк. ПОНЯТИЕ «ПОСТДЕМОКРАТИИ» В РАБОТАХ К.КРАУЧА

Понятие «постдемократии» появилось в политической теории в начале XX века как попытка концептуально осмыслить современные кризисные явления и проблемы либеральной демократии и дать им критическое определение.

Сам термин впервые использовал политический теоретик Жак Рансьер в 1995 году в работе «Несогласие», посвятив главу консенсуальной демократии или «постдемократии» [1, с.136]. Французский исследователь обозначил таким образом «парадокс, преподносящий под именем демократии консенсуальную практику стирания форм демократического действия. Постдемократия – это правительственная практика и концептуальная легитимация демократии *после демоса*, демократии, избавившейся от видимости, недочетов и спорности народа и потому сводимой единственно к игре государственных механизмов и сочетаний социальных энергий и интересов» [1, с.144].

В 2000-е годы понятие «постдемократия» начинают широко использовать в научных дебатах или в журналистской среде как упрощенное описание современного состояния представительных демократий. Этому значительно способствовала вышедшая в 2003 году и ставшая широко обсуждаемой книга профессора социологии Уорикского университета (Великобритания) Колина Крауча «Постдемократия».

Термин «постдемократия» занимает центральное место в работах этого британского исследователя, который впервые использовал его в 2000 году в книге «Как справиться с постдемократией», а затем развил в ряде более поздних работ: «Постдемократия» (2003), «Странная не-смерть неолиберализма» (2011), «Марш к постдемократии» (2016), «Постдемократия после кризисов» (2020).

К. Крауч представил модель демократии, в которой с конца 1990-х годов наблюдаются определенные элементы кризиса (растущее политическое влияние экономических субъектов и наднациональных организаций, прогрессирующее ослабление национальных государств, снижение

гражданской активности) и суммировал эти явления в концепции постдемократии, которая тем не менее не означает «смерти» демократии.

Согласно теории К.Крауча, западная демократия отмечена расколом между политической формой и содержанием, в котором демократия продолжает существовать формально, но ее содержание утрачено. Несмотря на формальное сохранение демократических институтов и процессов, демократические принципы и ценности теряют свое значение, «энергия и жизненная сила политики вернется туда, где она находилась в эпоху, предшествующую демократии, – к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящимся получить от них привилегии» [2, с. 9]. Политические решения все больше определяются и оправдываются экономическими интересами, представленными влиятельными бизнес-элитами. При этом такие фундаментальные основы демократии, как общее благо, социальные интересы, самоопределение граждан, постепенно регрессируют, наблюдается кризис эгалитарной политики и тривиализация непосредственно самой демократии.

Свою теорию исследователь описывает с помощью «демократической параболы» [2, с. 36], суть которой в следующем. Современные демократические общества описали параболу – вначале был преддемократический период, потом была достигнута верхняя точка – демократия, и теперь наблюдается спуск по параболе вниз – приходит время постдемократии, которая будет сохранять частично характеристики как преддемократического общества, так и демократического. Но при этом движение будет осуществляться по новым точкам координат, сохраняя накопленное, возвращаясь по некоторым критериям к обществу преддемократического периода. Таким образом, следуя логике К.Крауча, постдемократия – это не исчезновение демократии (поскольку происходит лишь частичное возвращение в период преддемократии), и не точная копия преддемократии (поскольку сохраняются многие черты демократической эпохи), а особая фаза демократии.

В качестве основных тенденций постдемократии можно выделить следующие.

Партийная политика и избирательные кампании все больше лишаются содержания, призванного определять реальную политику правительства. Предметом социальных дебатов вместо политических программ становятся персонализированные стратегии влиятельных бизнес-кругов.

Партии в первую очередь выполняют функцию голосования на выборах и становятся все менее актуальными, поскольку их роль посредников между гражданами и политиками все чаще делегируется институтам опроса общественного мнения.

Избирательная кампания становится политической сценой, а настоящая политика происходит за закрытыми дверями. «Предвыборные дебаты

представляют собой спектакль, тщательно срежиссированный соперничающими командами профессионалов» [2, с. 19].

Гражданин де-факто бессилён в модели К.Крауча. Хотя он избирает своих политических представителей, у него больше нет силы защищать свои интересы в складывающейся политической системе. В основном гражданин играет пассивную, апатичную роль, почти не имея политического влияния. Таким образом нивелируются демократические принципы гражданского участия и политики, ориентированной на общее благо, баланс интересов и политику социальной интеграции.

Изменения в классовой структуре постиндустриального общества породили множество профессиональных групп, которые, «в отличие от рабочих, крестьян, государственных служащих и мелких предпринимателей, не создали собственные автономные организации для выражения своих политических интересов» [2, с. 7]. Одновременно наблюдается значительное ослабление влияния рабочего класса, а класс политиков, все теснее срашиваясь с бизнес-элитой, отдаёт им часть своих полномочий.

В принятии политических решений прослеживается обширное лобби крупных транснациональных корпораций.

Корпоративные интересы реализуются через «глобальную компанию-фантом», которая становится ключевым институтом постдемократического мира. Это гибкая, способная к быстрой смене сферы деятельности «виртуальная» компания, которой зачастую владеют постоянно меняющиеся акционеры, покупающие и продающие свои акции по электронной сети. Практически вся её деятельность, кроме принятия ключевых финансовых решений, осуществляется посредством аутсорсинга и субконтрактов, а образ создается и быстро меняется с помощью технологий рекламы и маркетинга.

Правительств своей деятельности пытается подражать «глобальной компании», «отказываясь от какой-либо четкой роли при предоставлении общественных услуг и предоставляет услуги лишь такого качества, которое приемлемо по финансовым соображениям» [2, с. 53].

Основная проблема заключается в том, что концентрация огромной власти в корпоративном секторе постепенно влияет на деятельность государства ввиду того, что корпоративный персонал не только доминирует в экономике, но и становится самостоятельным классом, правящим государством. Компания выступает местом сосредоточения власти. Чем большее значение приобретает компания, тем более важную роль играет класс владельцев капитала. Таким образом, политика как таковая практически оставлена «закрытой элите» (что напоминает ситуацию периода преддемократии).

Средства массовой информации также действуют на основе экономической логики и больше не могут выполнять свою демократическую роль в качестве «четвертой власти» в стране. Контроль над СМИ находится в руках небольшой группы людей, которые, используя технологии рекламы в

популярной журналистике, помогают политикам «решить задачу коммуникации с массами» [2, с. 43].

Таким образом, К.Крауч определил постдемократию с одной стороны, как состояние разочарования, которое следует за демократическим периодом, а с другой стороны, как состояние, в котором интересы влиятельного меньшинства стали намного больше и важнее, чем интересы обычных людей, которыми манипулируют политические элиты. Сложившаяся ситуация является благодатной почвой для деятельности различных популистских движений. «Приход к власти популистов, которые апеллируют к идеям расовой идентичности, национализма, ксенофобии и др., по мнению британского исследователя, превращает политику в шоу-бизнес, где успешнее тот, кто лучше играет свою роль» [3, с. 6].

К.Крауч не считает постдемократию свершившимся фактом, это скорее процесс, который в большей или меньшей степени затронул все либеральные демократии. Для удержания современной политики от «сползания к постдемократии», по мнению исследователя, «требуются политика по обузданию корпоративной элиты и ее возрастающего влияния, политика по реформированию политической практики как таковой и те действия, которые еще могут предпринять сами обеспокоенные граждане» [2, с. 80]. Он также отмечает важность «серьезно относиться к потенциалу новых движений (например, феминистских), которые могут быть носителями жизненной силы будущей демократии, лоббировать традиционные и новые организации, участвовать в работе партий, потому что в способности проводить эгалитарную политику с партиями не сравнится ни один из их постдемократических суррогатов» [2, с. 87].

Постдемократическая теория К.Крауча достаточно критично рассматривается рядом политологов. Критика направлена, например, против образа «апатичного гражданина». Также утверждается, что демократия – это «в любом случае дело элиты», и так было всегда. Образцовой демократии, в которой влияние экономической элиты было бы ограничено, а все граждане активно участвовали бы в политическом дискурсе, вероятно, никогда не существовало. Основная слабость его концепции – отсутствие эмпирических оснований [4, с. 234].

Вместе с тем теория К.Крауча, достаточно точно описывающая негативные процессы, которые происходят в настоящее время в мировой политике и глобальной экономике, представляет значительный интерес в плане изучения тенденций развития демократии на современном этапе, потенциальных угроз демократическим ценностям и институтам, а также поиска путей предотвращения этих угроз и преодоления имеющих место кризисных явлений.

Список источников

1. Рансьер, Ж. Несогласие: Политика и философия / Ж. Рансьер ; пер. с франц. В. Е. Лапицкого. – СПб.: Machina, 2013. – 192 с. // Режим доступа: https://vk.com/doc19656447_318907815. – Дата доступа: 25.10.2020.
2. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч ; пер. с англ. Н. В. Эдельмана. – М.: Изд. дом Гос. ун-та–Высшей школы экономики, 2010.—192 с. // Режим доступа: <https://avidreaders.ru/read-book/postdemokratiya.html>. – Дата доступа: 02.11.2020.
3. Crouch, C. Post-Democracy and Populism. – The Political Quarterly 90(S1), 2019. – p. 124-137// Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12575>. – Дата доступа: 30.10.2020.
4. Czada, R., «Post-Democracy» and the Public Sphere: Informality and Transparency in Negotiated Decision Making». – Complex Democracy, edited by V. Schneider and B. Eberlein: Springer International Publishing. – 2017. – pp. 231-246 // Режим доступа: <https://www.politik.uni-osnabrueck.de/download/czada.post-democracy.pdf> – Дата доступа: 06.11.2020.